

Он кивнул, соглашаясь с условием. "Ты всегда так контролируешь себя, так с этим справляешься. Как Малфой смог на тебя напасть? Он напал на тебя сзади, как трус, которым он и является?"

Все улыбки покинули Слизерин. "Он трус, но в основном потому, что я не обращал на него внимания. Он должен был знать, что нужно оставить меня в покое, учитывая, сколько раз я побеждал его в нашей общей комнате. Но я только что получила письмо от мамы с плохими новостями. Я был так расстроен этим, что не обратил внимания, и он воспользовался этим и поднял свою палочку, прежде чем я понял, что происходит".

Гарри вздохнул. "Вот гад, когда-нибудь я и с ним разберусь". Он покачал головой от несправедливости всего этого. "Итак, Дафна? Могу ли я как-то помочь тебе с твоей проблемой? Я не хочу лезть не в свое дело, но если могу, просто спроси".

Она одарила его забавной улыбкой. "Ты очень милый, Гарри. Нет, вы ничем не можете помочь. Моя семья пытается договориться со мной, и мне это не нравится".

"О, они хотят, чтобы ты пошел в другую школу или на какую-то специальную работу после того, как закончишь здесь?" Не имея родителей, он понятия не имел, какие меры могли бы принять для него его родители, если бы были живы.

Она слегка грустно улыбнулась. "Нет, Гарри. Ты очень мил в своей наивности, пожалуйста, никогда не меняйся".

"Что?" Он чувствовал себя очень смущенным.

"Я договорилась о браке со старшим волшебником на континенте, которого я никогда не встречала", - сказала она ему, и ее грусть вернулась.

"Это неправильно!" Он был возмущен тем, что кто-то мог так поступить со своим ребенком.

"Может, это и нечестно по отношению ко мне, но в моей семье до сих пор существует такой обычай. Моя старшая сестра вышла замуж за человека, которого едва знала, в рождественские праздники, чтобы помочь нашей семье. Мои родители пытаются устроить так, чтобы это было политически выгодно для нашей семьи".

"Что, например, чтобы твой отец стал министром магии или что-то в этом роде?" Это по-прежнему не имело для него смысла.

"Нет, ничего такого грандиозного, Гарри". Она вздохнула. "Идея в том, чтобы объединиться с влиятельной семьей на континенте, чтобы нам было куда сбежать и избежать войны. Хотя некоторые могут считать семью Гринграссов Темными, мы избежали последней войны и планируем сохранить нейтралитет и в этой. Это означает, что нам, возможно, придется

покинуть Англию и скрываться, если все пойдет плохо. В таком случае нам нужно найти место, которое защитит нас. Лучший способ сделать это - брак". Она изучала его какое-то мгновение. "Вы никогда раньше не слышали о таких вещах, не так ли?"

"Нет, для меня это все в новинку. Ты должна помнить, что, хотя я и Поттер, меня воспитывали как магглорожденного". Он остановился, не желая раскрывать подробности.

"Звучит как история, которую я хотел бы когда-нибудь услышать. Спасибо, что позволили мне выговориться, но нам действительно пора идти. Ты захватил свой магический плащ?" Он кивнул. "Наденьте его, а потом уходите, когда я уйду, и идите другой дорогой. Увидимся в субботу днем. Усердно учись. Тебе обязательно нужно иметь хотя бы минимальные щиты перед послезавтрашним занятием со Снейпом".

"Верно", - согласился он. "Скажи, кто учил тебя Окклюменции?" - спросил он, доставая плащ-невидимку.

"Мой отец. Увидимся в субботу". Она сняла заклинания уединения и молча удалилась. Ее обычная маска вернулась, и она выглядела совсем как Ледяная Королева, которую он обычно видел в классе.

Гарри вышел через минуту и вернулся в башню, ни с кем не столкнувшись. Накинув плащ, он вошел в общую комнату, погрузившись в раздумья. Внутри его лучший друг пригласил его к себе.

"Как насчет игры в шахматы, Гарри?"

Рон дружелюбно улыбнулся, чтобы смягчить удар. "Спасибо, Рон, но у меня сейчас слишком много забот. Ты, наверное, выиграешь за шесть ходов". Рон сдулся. "Не унывай, Рон. Тебе просто нужно найти партнера получше меня. Я никудашный в этой игре. Если позволишь, я пойду посижу немного перед сном". Рон понимающе кивнул и оглядел комнату, чтобы посмотреть, кого еще он может пригласить поиграть с ним.

Гарри нашел кресло перед камином и устроился в нем, но только после того, как увидел Джинни и Дина на диване, сидящих очень близко друг к другу. Приложив все усилия, чтобы не обращать на них внимания, и почувствовав, что у него заныло в груди при виде длинных рыжих волос, он переключил свое внимание на огонь и уставился в него. Через несколько минут ему пришла в голову мысль, что образ пламени можно использовать для окклюменции. Может быть, он как-нибудь попробует это сделать. Подняв образ тьмы, он заметил, что на него наложился образ красивой светловолосой девушки - не женщины, решил он. Он задался вопросом, почему так произошло, но не стал заикливаться на этом. Гораздо интереснее было думать о блондинке, а не о том, почему.

В конце концов он понял, что встал одним из последних. Заставив себя подняться с дивана, он направился к своей кровати, все еще задаваясь вопросом, почему он, гриффиндорец, думает о девушке из Слизерина. И тут до него дошло, что он думает в терминах ярлыков, которые он

ненавидел, когда их применяли к нему. Не обращая внимания на ярлыки, он подумал о Дафне как о человеке. Гарри решил, что ему нравится ее интересный характер и язвительное остроумие. Забравшись в постель, он решил, что ему все равно, в каком доме она живет, она замечательный человек, и это главное.

<http://tl.rulate.ru/book/101841/3508564>